

Научная статья

УДК 81'282.2

DOI 10.17223/18137083/77/19

Атрибутивные конструкции с лексемой «время» в Томском диалектном корпусе

Людмила Андреевна Дубцова

Томский государственный университет
Томск, Россия

dubtsova_l_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4784-3027>

Аннотация

Рассматриваются атрибутивные конструкции с лексемой «время» на материале Томского диалектного корпуса (ТДК). Дается краткий обзор изучения категории времени и атрибутивных конструкций. Анализируется частотность употребления конструкций в ТДК с лексемой «время» в разных значениях. Описываются конструкции, характеризующие природное время (суточный, недельный и годовой циклы), физическое время (прошлое / настоящее), социальное время (исторические вехи, труд). Делается вывод, что атрибутивные конструкции с лексемой «время» способствуют выявлению значимых временных отрезков для информантов, указывают на ценностные ориентиры информантов, в числе которых мирное время, работа, сфера «прошлое».

Ключевые слова

атрибутивные конструкции, время, народно-речевая культура, Томский диалектный корпус

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10015 «Разработка электронных ресурсов для исследования народно-речевой культуры Среднего Приобья»)

Для цитирования

Дубцова Л. А. Атрибутивные конструкции с лексемой «время» в Томском диалектном корпусе // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 252–262. DOI 10.17223/18137083/77/19

© Дубцова Л. А., 2021

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 252–262

Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 252–262

Attributive constructions with the lexeme *vremya* ‘time’ in the Tomsk dialect corpus

Lyudmila A. Dubtsova

Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation
dubtsova_l_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4784-3027>

Abstract

Time is an essential element of any picture of the world. The concept of time permeates language and all our consciousness as a whole, thereby belonging to the essential categories of human consciousness. Time is perceived as a universal entity and an individual value that organizes all spheres of personal life. The author considers attributive constructions with the lexeme *vremya* ‘time’ on the material of the Tomsk dialect corpus. Attributive constructions are a way of generalizing information and isolating the significant properties of objects of the surrounding reality. Therefore, their analysis can help identify the most significant features in the concept of time in the Middle Ob dialects. Informants were found to use attributive constructions to characterize different spheres of human existence: past and present, work, recreation, historical milestones in life. Among the most frequent are the attributive constructions that characterize natural time. Their frequency is due to the fact that the peasant’s life to a much greater extent depends on the natural time than the city dweller’s life since the traditional society features a high degree of human involvement in the environment. Also, informants frequently use constructions indicating significant events (wartime) and characteristics denoting the opposition of the present and the past (this time/that time). Attributive constructions indicate the value orientations of informants, including peacetime, work, and the sphere of the past. The diverse structure of constructions concerned emphasizes the universality of the category of time, setting the limits of human existence.

Keywords

attributive constructions, time, folk speech culture, Tomsk dialect corpus

Acknowledgements

This study was supported by the grant from the Russian Science Foundation, project no. 19-78-10015 (“Electronic Resources for Research of the Folk and Speech Culture of the Middle Priobie”)

For citation

Dubtsova L. A. Attributive constructions with the lexeme *vremya* ‘time’ in the Tomsk dialect corpus. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 252–262. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/19

Время, наряду с пространством, принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания и является существенным элементом любой картины мира. Традиционно описание времени в языке осуществлялось с грамматических позиций, что нашло отражение в трудах лингвистов-классиков: Ф. И. Буслаева, В. В. Виноградова, Т. П. Ломтева, П. С. Кузнецова и др. В рамках системно-структурной парадигмы категория времени исследовалась в работах А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого и др. Разноуровневые средства выражения темпоральности становятся предметом изучения в рамках функционально-семантической парадигмы и связаны с понятием «функционально-семантическое поле» А. В. Бондарко.

В современной лингвистике акцентируется аксиологический, ценностный аспект исследования: «Опытным путем человек научился не только осознавать

и измерять время, но и оценивать его, ценить и строить на его основе различные системы ценностей» [Рябцева, 1997, с. 78]. Антропоцентрический подход к описанию категории представлен в трудах Ю. Н. Караулова, Н. Д. Арутюновой [1978], Н. К. Рябцевой, В. Г. Гака, В. А. Плунгяна, А. Д. Шмелева и Анны А. Зализняк, Е. С. Яковлевой и др., рассматривающих время как лексическую категорию, участвующую в формировании языковой картины мира.

Немаловажным является изучение представлений о времени носителей традиционной народно-речевой культуры, поскольку диалекты выступают субстратом национального мировидения, отражая национальную специфику в наиболее целостном виде. Существует ряд работ, посвященных описанию категории времени на диалектном материале.

Так, системно-структурный аспект обозначений времени в русских говорах анализируется И. А. Поповым [1983] на материале диалектных наречий с привлечением обширных сведений исторического характера. Способы вербализации единиц времени в архангельских народных говорах анализирует Е. В. Первухина [2002]. Структурно-семантический, а также ценностный аспекты номинаций времени в архангельских говорах получают описание в работах Е. А. Нефёдовой [2012]. Исследование лексико-фразеологических средств как способа репрезентации времени осуществлено в работе Д. И. Лалаевой [2007], рассматривающей этнолингвокультурологический аспект категории на материале донского казачьего диалекта. Монография С. М. Беляковой [2005] посвящена лингвистической реконструкции образа времени и его интерпретации с позиций картины мира на материале говоров юга Тюменской области.

Описание темпоральной концептосферы в среднеобских диалектах осуществлено в работе Г. В. Калиткиной «Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке» [2010]. В ней время характеризуется как культурный феномен, сквозь призму которого описывается крестьянское миропостижение разных сторон жизни – обыденных и сакральных, повторяющихся и уникальных, формирующих и сохраняющих культурную память членов среднеобской языковой общности.

В данном исследовании мы остановимся на описании категории времени с позиций антропоцентрического подхода: работа посвящена анализу атрибутивных связей лексемы *время*. Д. А. Синкевич определяет атрибутивную конструкцию как «словосочетание, связанное атрибутивными отношениями, то есть отношениями качества, количества или обладания» [2010, с. 247].

Типичной атрибутивной конструкцией является сочетание существительного с прилагательным, местоимением и порядковым числительным при формальной согласованности компонентов. Атрибутивные отношения возникают также в сочетании существительного с предложными и беспредложными формами существительных, наречием и инфинитивом. Подробное исследование конструкций на материале НКРЯ представлено в работе Е. В. Рахилиной [2010], изучению сочетаемости языковых единиц посвящены работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, Н. В. Юдиной [2006], Д. А. Синкевича и др.

Атрибутивные конструкции являются способом обобщения информации и выделения значимых свойств объектов окружающей действительности, поэтому их анализ способствует выявлению наиболее существенных черт в представлении о времени в среднеобских диалектах.

В качестве основного источника использовался Томский диалектный корпус (ТДК), который создается с 2010 г. на материале записей устной речи сельских

жителей Среднего Приобья, сделанных с 1947 по 2019 г. На сегодняшний день объем словоупотреблений в корпусе составляет более двух миллионов, количество текстов – более 2 000. Материалом данного исследования послужил авторский подкорпус, включающий 378 текстовых фрагментов, содержащих атрибутивные конструкции с лексемой *время*.

В зону анализа включались атрибутивные конструкции с лексемой *время* в разных значениях. Проиллюстрируем значения, приведенные в Вершининском словаре [1998, с. 238], примерами из ТДК:

1. ‘промежуток определенной длительности’: *К Парабели всё новое за это время, народ понаехали. Теперь уж как город стал, на сколь километров растянулась!;*

2. ‘пора дня, недели, года, характеризуемая чем-л. или в которую что-л. происходит’: *В ночное время так вот когда жар, духотища ж такая // ‘определенное время года’: Они у нас, пчелы-то, в зимовнике стоят в зимние время, пчелы, до двадцатого, апреля // ‘свободные от обычных дел, обязанностей часы, дни’: У меня и нету свободного времени: корову держим;*

3. ‘определенный момент в последовательной смене часов, месяцев, лет’: *Были шишку в августе месяце, в последнюю десятидневку. Ну, а потом сходим, посмотрим и назначаем время (1983) // ‘определенная пора, срок’: Пролубь круглы долбят. Это ж время подходит. Надо смотреть. Ловушки поставили и смотрят (1958) // в знач. сказ. ‘благоприятный момент, удобная, подходящая пора’: Сейчас жирная рыба, <закупалась / загулялась>. ... В это время и стараются её впрок сделать;*

4. ‘период, эпоха (в жизни общества, народа)’: *В старое время такая мода была. Картуз раньше был.*

Следует отметить также грамматическую особенность лексемы в диалектном материале: ряд контекстов свидетельствует об использовании единицы *время* в женском роде: *Рог книзу у месяца – дбжжжик бует. Кого делать, лётня время.*

Представим таблицу, показывающую количество употреблений конкретных конструкций в корпусе (см. далее).

Среди наиболее частотных выявлены атрибутивные конструкции, характеризующие природное время, которое состоит из двух циклов: годового, связанного со сменой сезонов и месяцев, и суточного, заключающегося в чередовании восходов и закатов солнца. Конструкции представлены сочетанием лексемы *время* с прилагательными или с беспредложными формами существительных в родительном падеже: *В летнее время бродни носили, чартки. Сапог мало у кого были. Бродни намажешь дехтем и вымажет в церкви какой бабе юбку, ох крику-то; Рыбу ловили всякими подсоблэнями, запоры – перекрывали речку лесиной, зймни запоры, в зймне время, плели мёрды таки, фитили сделаны из дэли на кругах, дель, на кругах, большй такй; Вот в весеннее время ловили. Сейчас запрещают так рыбачить.*

Частотность таких конструкций объясняется тем, что природное время играет важнейшую роль для носителей традиционной культуры. Жизнь крестьянина в гораздо большей степени зависит от природного времени, чем жизнь городского жителя, поскольку для традиционного общества характерна высокая степень включенности человека в окружающую среду. Об этом пишет А. Я. Гуревич: «Привязанный к земле хозяйством, поглощенный сельским трудом, человек воспринимал природу как интегральную часть самого себя и не относился к ней как

Количественные характеристики употреблений атрибутивных конструкций
с лексемой *время* в ТДК

Quantitative characteristics of the use of attributive constructions
with the lexeme *vremya* 'time' in the Tomsk dialect corpus

Конструкция с лексемой <i>время</i>	Количество употреблений	Конструкция с лексемой <i>время</i>	Количество употреблений	Конструкция с лексемой <i>время</i>	Количество употреблений
1. то время	81	21. давнее время	3	41. дореволюционное время	1
2. военное время	48	22. время крещения	1	42. время ходьбы	1
3. это время	36	23. своё время	2	43. скоромное время	1
4. такое время	22	24. праздничное время	2	44. время косить	1
5. летнее время	18	25. время переворотов	2	45. постсоветское время	1
6. зимнее время	16	26. суровое время	1	46. досоветское время	1
7. наше время	15	27. худое время	2	47. столыпинское время	1
8. старое время	13	28. тёмное время	2	48. хорошее время	1
9. трудное время	11	29. ночное время	2	49. время новой экономической политики	1
10. ранешно время	7	30. нынешнее время	1	50. назначенное время	1
11. мирное время	7	31. тогдашнее время	1	51. время рыбалки	1
12. царское время	7	32. нэпманское время	1	52. удобное время	1
13. тяжёлое время	7	33. время хлебоуборки	1	53. время цвета	1
14. свободное время	7	34. время сеноуборки	1	54. время покоса	1
15. моё время	5	35. время копать	1	55. время холода	1
16. другое время	5	36. нехорошее время	1	56. время жировки	1
17. советское время	5	37. лихое время	1	57. современное время	1
18. весеннее время	3	38. специальное время	1	58. простое время	1
19. теперешнее время	3	39. отведённое время	1	59. время снегу	1
20. сейчас время	3	40. древние времена	1	60. время обеда	1
				61. время жара	1
				Итого	368

к простому объекту приложения труда, владения или распоряжения» [Гуревич, 1984, с. 58]. Годовой цикл регулирует хозяйственный быт и трудовую деятельность крестьян, для каждого вида работ существует специально отведенное для этого время. Особое назначение времени подкрепляется прилагательными **удобный, специальный, назначенный, отведённый**: *А мы чё? Рыбалкой занимались, шишку собирали. Специально время было – урожай, пора шишковать. Хошь, лазь на кедру, хошь внизу собирай.*

Суточный цикл также оказывает влияние на трудовую деятельность старожил: традиционно работы начинались с восходом солнца, а завершались на закате. Однако для некоторых видов деятельности более подходящим является ночное время: *Тоже ловится живец, допустим, чебачок или окунь, ставится на щуку. В ночное время рыбачить. Отпустил живец ходит, щука раз его поймала, всё уже остаётся.*

Что касается недельного цикла, то основной характеристикой дней недели является занятость работой, в связи с этим в жизни любого коллектива присутствует устойчивая оппозиция *будни / праздники*. В корпусе эта оппозиция отражается в таких характеристиках времени, как *праздничное / простое*: *А у нас борьба была. На пару борются. А народ человек сотню наберётся в праздничное время; [Видно, если сваты пришли?] Нет, ну как видно, нет, ну вот если в горнице огонь зажётся. Щас-то всё время ведь, а тогда: «Ой, в горнице огонь, ну, наверно, там сваты», – как обычно говорили. А раз таких же не было праздников, допустим. А в простое время вот сейчас, такó, ну раз огонь зажётся у там вот Сидоровых, у Ивановых ли, всё, наверно у них сваты.*

В ряду праздников особо выделяются даты христианского календаря, с которыми связана значимая часть предписаний, в первую очередь касающаяся пищи. Годовой цикл предстает разделенным на два типа временных отрезков: *пост / мясоед*, характеризующихся запретами / разрешениями на употребление определенной пищи. Недельный цикл также чередовал постные и скоромные дни, установленные институтом церкви: *Ну, сколько поствовали. Семь недель поствовали, две недели поствовали. Да ещё скоромное время, среду не ели, пятницу не едят. Пирог всякие стряпали, и с капустой, и с морковкой, ягodu брали.*

Время как физическая величина характеризуется *однонаправленным движением* от прошлого к будущему, т. е. невозможностью изменить прошлое. Данное свойство позволяет говорить о наличии трех временных периодов: *прошлое, настоящее* и *будущее*.

Прошлое как время, предшествующее настоящему, получает характеристики **старое, давнее, ранешно**. Давнее прошлое получает номинацию **древни времена**: *А белковать у нас в деревне никто и не белковал никогда, может только совсем в древни времена – прадеды наши, а то может и они не белковали – тайга-то всё ж далеко, что ты там ни говори.* Недавнее прошлое, наиболее приближенное к моменту речи, получает характеристики **последнее время, сиё время**.

Прошлое в большинстве случаев получает отрицательные оценки: **плохая время, лихое, худое, суровое, трудное, тяжёлое, тёмное, нехорошее время**. Негативные оценки связаны с низким уровнем жизни населения, тяжелой работой, политическими событиями: *Служил с двадцатого году при советской власти. Нехорóшее время было – белые, бандиты; бандитизм ётот в особенности мешал жить. Куды́ ни пойдёшь – везде винта с собой берёшь. Того и гляди башку просядят. Лихое время было. И подумашь, ведь брат брат убивáт. Что творилось!*

В ряду наиболее частотных отмечено местоимение *такой*, замещающее контексты, содержащие характеристики времени. Чаще всего данное словосочетание номинирует трудный период времени, однако информанты избегают прямых оценок, отрицательная коннотация появляется в контексте: *Детишек жалко было, что под такое время народились. В детстве ничё хорошего не видели; Одеты, обуты, машины у во всех. А мы пешочками ходили. А чё сделаешь, такое время было.*

Настоящее, представляющее собой момент, относительно которого воспринимаются прошлое и будущее, обозначается в корпусе характеристиками *теперешнее, сейчаснее, нынешнее, современное*. Оно связывается с улучшением уровня жизни, появлением новшеств в пищевой культуре и оценивается положительно: *Сушили для того, чтоб лечиться, в лекарственных целях всё это. Варенье не варили. Раньше я и не знал, чё варенье есть. Варенье пошло уже в современное время; Счас такó время, жить да жить, смотришь и завидуешь молодым, одёжа така́, ходют везде, работать не трудно, такó уж хоро́ше время.*

Отметим, что при анализе темы «Прошлое и настоящее» в ТДК выявлено, что прошлое, напротив, чаще маркируется как положительный полюс, поскольку настоящее «соотносится с отступлением от старых норм, приводящем к разрушению основ жизни и трансформации традиционной культуры» [Иванова, 2020, с. 36]. Данное противоречие объясняется тем, что при анализе атрибутивных конструкций с лексемой *время* в зоне внимания оказываются длительные отрезки времени, исторические события, а не конкретные факты, такие как быт, техника, еда и т. п.

Противопоставление временных планов прошлого и настоящего выражается в оппозиции *то время / это время*: *Хлеб-то щас пацут, сеют, жнут. В то-то время руками косили; Шалаболками, вот, они и раньше были, шалаболки их называли, а щас всё тоже ёти, щас их уже называют яблочками, на картошке яблочки народились, он сколько! От. А раньше шалаболками. А рóзова – это вот уже в это время пошла.*

Оппозиция прошлого и современности подчеркивается местоимениями *наше, моё, своё* применительно к плану прошлого. В зону внимания попадают досуг, одежда, быт, природа, некоторые обряды. Кроме того, данные местоимения подчеркивают отнесение информантами себя к плану прошлого в противовес плану настоящего: *В моё время тут прям за нашим огородом всё был березняк. Болóта были, и росла там всяка ягода; Пчёл держали в своё время. У нас улья были то-да – колóдки долблёны. Щас мёд качают, а раньше топили; Вот, собирают по пять копеек парни; а это – насобирают там, ну договорятся, примерно, я вот пускала вечерку, пришли – ну, мол, тётя Нина, пустишь вечерку, – ну пуцу. Это когда я вот росла, это в наше время это было.*

Некоторые нововведения современности не принимаются информантами, называются чужды им; в этих случаях старожилками используется атрибутивное словосочетание *другое время*, которое призвано сгладить отступления от нормы, нарушения этических правил, собственные современности, но в то же время показывает собственную отстраненность от настоящего: *Теперь другая время пошла, чё об ётом говорить. Нонче детям все условия, учись, пожалуйста, да и еда теперь есь, хлеб сколь хошь, картошки тоже, молоко тоже всегда бывáт; Щас в клуб ходют, что подéлашь, тапéрь друго́ время; Весной приходит тут пароход, и Элочка взяла бинокль и смотрит, а там одна пара стоит всё обжимается и при людях же это делается. Счас всё так, девоньки, делается. Никто никого*

теперь не стесняется. Счас считают, что мы устарели, да это правда. Мы в **другое время** жили, а всё равно очень хорошо жили. Неоднозначность современности характеризуется прилагательным **фальшивый**: Жизнь разна была. Хоть мне пришлось девять лет в армии пробыть. Сколько протерпеть пришлось. **Фальшивы времена** стали, вот пришёл в магазин, а тот закрыт.

Атрибутивные конструкции используются диалектоносителями также с целью характеристики социального времени, которое воспринимается человеком как последовательность отграниченных друг от друга социальных событий или социальных состояний. Оно отражает динамику развития общества в целом и отдельного человека в нем. С этой позиции в корпусе выделяются глобальные периоды, актуальные для общества в целом: война, смена общественно-экономических формаций, исторические вехи развития государства, этапы развития общества.

Дискурсивные данные свидетельствуют о том, что в истории диалектоносители выделяют три крупных периода: досоветский, советский, постсоветский: *А если угадает в воскресенье Иван-день, то мало что бывает, чудеса всяки да ужасы сказывают. Но это раньше было, в **досоветско время**. А сейчас чё может случиться?; А в школе уж училась в **советское время**, клуб тогда был, и туды хотелось сбежать. Летом проработайшь, а разве зимой охота учиться?; Да, **советское время**, а сейчас... [Постсоветское.] Ну просто Россия стала, да. Ну и **постсоветское время**, действительно, так. Ну, конечно, я не хочу сказать, что тогда очень богато было, но представьте себе, вот получала я зарплату в Абрамкино, сто сорок две... сто сорок два рубля. Досоветский период обозначается как **царское время**: Но а на службу взяли, в **царско время** махорку давали, ну а в плен попау, туго было без табаку, где окурочек на дороге найдёшь, потянешь, а сейчас здоровье плохое и бросаю курить, да скучно, опять принимаюся, вот и не могу бросить нипочём; При **царским времени**, годов семнадцать, была революция, на базах отцёдова ездили в город, в Томск, на конях.*

Среди важных событий отмечены реформы П. А. Столыпина: *[А мама?] а мама роди... родилась у нас в Сарафановке [это Томская область?] Томская, Молчановский район, ну это, она родилась в девятнадцатом году, отец-то у нас это, в тринадцатом году, а баба они сосл... не сосланы, они ходоки, тогда наверно **стольпинское время** было или чё, что ходоки они.*

В советский период основным событием, отраженным в атрибутивных конструкциях, является новая экономическая политика: *У Фомушки детей не было, я хорошо это помню, вот. Он пожил, пожил, их ничё, не преследовали. Это как раз **нэпманское время** было. А запасик у них, видно, был.*

Наиболее значимым социальным событием глобального плана этого периода является война, выступающая точкой отсчета в течении жизни. Время с этой точки зрения делится на военное и мирное, при этом мирное время характеризуется как ценность: *Вот так мы и жили. Картошка, как-то было, плохо родилась. Ну а такое что и не знаю как. Вобщэ-то плохо было здесь. Особенно в **военное время**, тут чем вот люди жили, питались. Кто мог дичью, кто рыбачил; Прислал письмо, что баба, сам недалёк от границы, в высоких таких горы заехал. Мать прислала письмо, что скушáет. Я говорю, что скушáть, только бы дал Бог **мирного времени**.*

Различные события досоветского и советского периодов находят отражение в атрибутивных конструкциях. Постсоветский период с этой точки зрения характеризуется относительным спокойствием, имеется лишь одна конструкция с указательным местоимением *это*: *Было же всё, Украина наша была, везде всё наше*

было, и они все наши. Мы на Украину, кто [ездил] и отдыхали везде, и на курорты люди [ездили]. Потом уж, в **это время** стали. Это вот как перестройка стала, тогда...

Основным способом проведения времени для жителей села является труд, занимающий ключевую позицию в системе ценностных ориентиров. При этом имеется в виду труд физический, который особенно отчетливо характеризует органическую связь сельского жителя с землей: «Вечное круговращение сельскохозяйственных сезонов и повторение одних и тех же производственных процессов из года в год и из поколения в поколение подчиняли крестьян безвыходной рутине трудовой жизни» [Гуревич, 1984, с. 273]. Среди множества наименований крестьянских работ несколько характеризуются с помощью атрибутивных конструкций с лексемой *время* – покос, сеноуборка, хлебоуборка, ремонт: *Придёт время хлебоуборки, пришьют народ и хлеб весь уберут*. Кроме того, наступивший срок для работы выражается конструкцией «лексема *время* + инфинитив»: *Это всегда Петров день проходит – поехали на покос. А так с него зачинает уже время косить, на траву, на сено; Сруб срубили и начали строиться. Окосочки [косяки], всё, всё самой надо было. Теперь **время** крыть. По-круглому крышу крыть, а по-анбарному не крыли*.

Время, не занятое работой, характеризуется как свободное и связывается с отдыхом. Как правило, оно заполняется развлечениями или менее важными по сравнению с работой делами: *В озеро тоже бросают, рыба туда дойдёт, а оттуда она уже не выйдет. Там сидит в этой корчажке. Я не то чтобы рыбак – любитель. Для себя поймать. Когда **время** свободное; И щас ещё вяжу. Как **свободное время**, так я, я сильно люблю вот эту работу*.

Итак, анализ атрибутивных конструкций с лексемой *время* позволяет выделить наиболее значимые временные отрезки для носителей среднеобских диалектов. Как и для других носителей традиционной культуры, в речи жителей Среднего Приобья частотными являются конструкции, номинирующие отрезки природного времени в связи с организацией трудовой деятельности и быта.

Частотными также являются характеристики, указывающие на противопоставление настоящего и прошлого (*это время / то время*). В традиционной культуре полюс прошлого маркируется положительно, поскольку связан с соблюдением определенных этических установок, формирующих основы традиционной культуры. В приведенном материале это подчеркивается включением себя в план прошлого с помощью личных местоимений (*моё, наше время*). Однако анализ атрибутивных конструкций показывает и негативную оценку прошлого в связи с низким уровнем жизни населения, тяжелой работой, политическими событиями, в то время как настоящее соотносится с общим улучшением уровня жизни.

Наиболее разнообразно представлены сочетания, номинирующие отрезки социального времени. Осмысление получают события, связанные с исполнением привычных обязанностей, представленные ключевой для традиционного мира оппозицией «труд / бездействие». Исторические вехи, имеющие отношение ко всем членам социума, представлены точно, наибольшую рефлексивность получает Великая Отечественная война как рубежное событие.

Атрибутивные конструкции указывают на ценностные ориентиры информантов, в их числе доминанты традиционной культуры: труд, земля, прошлое. Кроме этого, среднеобский материал демонстрирует отношение к мирному времени как безусловной ценности.

Разноплановая структура конструкций свидетельствует об универсальности категории *время*, задающей пределы человеческого существования.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. *Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время*. М., 1978. С. 51–61.
- Белякова С. М. *Образ времени в диалектной картине мира / Под ред. Л. Г. Бабенко*. Тюмень, 2005. 264 с.
- Вершининский словарь / Гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 1: А–В. 308 с.
- Гуревич А. Я. *Категории средневековой культуры*. М.: Искусство, 1984. 353 с.
- Иванова Л. А. «Прошлое и настоящее» в Томском диалектном корпусе // *Язык и культура: Сб. ст. XXX Междунар. науч. конф. (16–19 сентября 2019 г.) / Отв. ред. С. К. Гураль*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2020. С. 33–38.
- Калиткина Г. В. *Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 296 с.
- Лалаева Д. И. *Лексико-семантическое поле «Время» в донском казачьем диалекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Волгоград, 2007. 28 с.
- Нефёдова Е. А. *Время, погода, жизнь в пространстве диалекта. Фрагменты диалектной картины мира*. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 620 с.
- Первухина Е. В. *Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах (семантический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 2002. 23 с.
- Попов И. А. *Наречие в русских народных говорах: Дис. ... д-ра филол. наук*. Л., 1983. 440 с.
- Рахилина Е. В. *Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина*. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
- Рябцева Н. К. *Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время*. М.: Индрик, 1997. С. 78–95.
- Синкевич Д. А. *Атрибутивные конструкции в современной лингвистике: проблемы определения и анализа // Актуальные вопросы современной науки*. 2010. № 12. С. 239–248.
- Юдина Н. В. *Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное»): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук*. М., 2006. 40 с.

Список источников

Томский диалектный корпус // *Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. Электрон. дан.* Томск, [б. г.]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 10.06.2021).

References

- Arutyunova N. D. *Vremya: modeli i metafory* [Time: models and metaphors]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow, 1978, pp. 51–61.
- Belyakova S. M. *Obraz vremeni v dialektnoy kartine mira* [The image of time in the dialectal picture of the world]. L. G. Babenko (Ed.), Tyumen, 2005, 264 p.
- Gurevich A. Ya. *Kategorii srednevekovoy kul'tury* [Categories of medieval culture]. Moscow, Iskusstvo, 1984, 353 p.

Ivanova L. A. "Proshloe i nastoyashchee" v Tomskom dialektnom korpuse ["Past and Present" in the Tomsk Dialect Corpus]. In: *Yazyk i kul'tura: Sb. st. 30 Mezhdunar. nauch. konf. (16–19 sentyabrya 2019 g.)* [Language and culture: Coll. of art. of the 30th Int. sci. conf. (September 16–19, 2019)]. S. K. Gural' (Ed. in Ch.). Tomsk, TSU Publ., 2020, pp. 33–38.

Kalitkina G. V. *Ob'ektivatsiya traditsionnoy temporal'nosti v dialektnom yazyke* [Objectivization of traditional temporality in dialect language]. Tomsk, TSU Publ., 2010, 296 p.

Lalaeva D. I. *Leksiko-semanticheskoe pole "Vremya" v donskom kazach'em dialekte* [The lexico-semantic field "Time" in the Don Cossack dialect]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Volgograd, 2007, 28 p.

Nefedova E. A. *Vremya, pogoda, zhizn' v prostranstve dialekta. Fragmenty dialektnoy kartiny mira* [Time, weather, life in the space of the dialect. Fragments of the dialectal picture of the world]. Lambert Academic Publishing, 2012, 620 p.

Pervukhina E. V. *Narechiya vremeni i prostranstva v arkhangel'skikh narodnykh govorakh (semanticheskii aspekt)* [Adverbs of time and space in the Arkhangelsk folk dialects (semantic aspect)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss., Moscow, 2002, 23 p.

Popov I. A. *Narechie v russkikh narodnykh govorakh* [Adverb in Russian folk dialects]. Dr. philol. sci. diss., Leningrad, 1983, 440 p.

Rakhilina E. V. *Lingvistika konstruktivnykh* [Linguistics of constructions]. E. V. Rakhilina (Ed. in Ch.). Moscow, Azbukovnik, 2010, 584 p.

Ryabtseva N. K. *Aksiologicheskiye modeli vremeni* [Axiological time models]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow, Indrik, 1997, pp. 78–95.

Sinkevich D. A. *Atributivnye konstruktivnykh v sovremennoy lingvistike: problemy opredeleniya i analiza* [Attributive constructions in modern linguistics: problems of definition and analysis]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy nauki*. 2010, no. 12, pp. 239–248.

Vershininskiy slovar' [Vershininsky dictionary]. Tomsk, TSU Publ., 1998, vol. 1: A–V, 308 p.

Yudina N. V. *Leksicheskaya sochetaemost' v kognitivnom aspekte (na materiale konstruktivnykh "prilagatel'noe + sushchestvitel'noe")* [Lexical compatibility in the cognitive aspect (based on the "adjective + noun" construction)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss., Moscow, 2006, 40 p.

List of sources

Tomskiy dialektnyy korpus [Tomsk dialect corpus]. In: *Laboratoriya obshchey i sibirskoy leksikografii NI TGU* [Laboratory of general and Siberian lexicography of the NR TSU]. Elektron. dan. Tomsk, [b. g.]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (accessed: 10.06.2021).

Информация об авторе

Людмила Андреевна Дубцова, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Lyudmila A. Dubtsova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor